

НОВАЯ ФОРМУЛА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА

(фрагмент 16-й главы книги «Колея и перевал:
макросоциологические основания стратегий России в XXI веке»)

Вышла в свет новая книга члена редакционного совета журнала «Идеи и идеалы» Н.С. Розова «Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке» (М.: РОССПЭН, 2011, 735 с.).

В книге сделана попытка выявить природу «русской власти», раскрыть внутренний порождающий механизм циклов российской истории, показана его динамическая связь с национальным менталитетом, с геополитикой, геоэкономикой и геокультурой. Раскрыта структура негативных процессов в современной России, кроющихся под внешним покровом «стабильности», разработаны принципы и долговременные стратегии гражданской самоорганизации, масштабные международные проекты для Евразии.

Обзор содержания, детальное оглавление и информацию о заказе книги в Интернете см.: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/kol-per.htm> .

[...] Важнейший предмет надежного и долговременного внутреннего спроса в России формулируется уже совсем странно, отнюдь не в экономических терминах. *Граждане России стремятся к утверждению и признанию извне их достоинства*¹. У «олигар-

¹ Эту черту можно связывать с давним массовым убеждением в том, что Русь осталась единственной хранительницей исконной Правой Веры (но этого почему-то больше никто в мире не признает), с традициями дворянской и офицерской чести в царской России, с «геокультурной пубертатностью» в отношении Европы и Запада и «геополитическим неврозом» (см. гл. 9, 12). Наиболее вероятна связь с постимперским синдромом – постоянно волнующим, исподволь бередящим души расхождением между идентичностью, причастной великому историческому прошлому, и видимой недостаточностью признания страны и ее граждан в некоем общем «рейтинге» наций. Есть некая общность в этом плане между русскими, поляками, испанцами, отдельными группами турков и иранцев. Наследники других прежних империй – англичане, французы, немцы, шве-

хов» это проявляется в покупке самых больших и дорогих яхт, средневековых замков, у «новых русских» – в демонстративном разбрасывании деньгами на заморских курортах, у малообразованных слоев – в ажиотаже спортивного «боления», в массовой ностальгии по СССР («когда все нас боялись и уважали»), у интеллигенции – в пестовании своей духовной элитарности и насмешках над «голливудщиной», «американской безвкусицей» и т. п.

Таков мощный, воспроизводящийся в поколениях мотив, который никуда не денется в обозримом будущем. Вопрос состоит в том, как направить его в конструк-

ды, японцы – нашли вполне достаточные для себя компенсаторные сферы утверждения статуса (геоэкономические и геокультурные). У них нет напряженного стремления к утверждению своего национального достоинства, они просто преисполнены последним.

тивное русло, что выводит нас на следующую тему.

Еще раз о «национальной идее»
Хоть эллина спроси, хоть иудея –
Какие там еще есть племена –
Нужна национальная идея?
Еще бы, – скажет, – как же не нужна? [...]

Я за нее готов идти на плаху,
И голову готов сложить в кустах,
И на груди, чуть что, порвать рубаху,
Желательно в общественных местах.

Игорь Иргеньев

Вряд ли найдется словосочетание, которое вызывало бы в современной России больше насмешек и пренебрежения, чем пресловутая «национальная идея». Ирония и сарказм оправданы, когда речь идет о заказе власти на изобретение таковой, когда пытаются придумать объединяющую всех и вся магическую словесную формулу и т. п. Подойдем к вопросу с другой стороны.

В 1-й главе книги говорилось о ведущих факторах исторического развития, об их разнообразии и смене. Очевидно, что для преодоления инерции исторических циклов России, для того чтобы страна смогла вырваться из этой колен, требуются громадные силы. Эти силы находятся не где-нибудь, а в самих гражданах России, их нужно только разбудить и направить.

Как уже говорилось, не может быть и речи уже о тотальном государственном принуждении. Нужны некие символы, способные вдохновлять, объединять, собирать энергию для напряженного труда и преодоления неминуемых трудностей. Какие же есть варианты?

Сразу отбрасываем неоимперство, аннексии, не говоря уже о территориальных завоеваниях. Сам по себе геополитический престиж СССР был весьма высок в эпоху «холодной войны», он остается немалым и сейчас благодаря ядерному оружию, членству в Совете Безопасности ООН. По утверждению социологов, этот престиж играет существенную компенсаторную роль для большей части униженного российского населения [Гудков 2004; Гудков, Дубин, Левинсон 2009], но не просматривается его мотивирующая, вдохновляющая на солидарную деятельность функция.

Никаких признаков религиозного возрождения не видно. Официальное православие вновь претендует на роль государственной идеологии. Такое уже в истории России было, особенно ярко проявилось в конце XIX в. при К.П. Победоносцеве, а в первой трети XX в. закончилось крайне печально как для церкви, так и для всей страны. У остальных вероисповеданий шансов на роль объединяющего нацию духоподъемного начала и вовсе нет.

Сейчас российское руководство делает ставку на «модернизацию» и «инновации», фактически на прорыв в технологиях, который бы позволил России занять более достойное место на мировых рынках².

² «Культурный раскол» (см. гл. 9) в обсуждении истории и проблем российской модернизации остроумно комментирует А. Голы: «На сей раз изюминкой Ассамблеи [Совета по внешней и оборонной политике] стало обсуждение перспектив модернизации, прежде всего с учетом отечественного исторического опыта. Известными учеными были представлены два взгляда на российские модернизации. Один заключался в том, что большинство наших модернизаций – что петровская, что сталинская – носили имитационный характер. Всякий раз прорубали на Запад не окно, а узкую щель, чтобы утащить какие-то технологии. Ничтожное количество людей получали при этом возможность пользоваться достижениями

Даже если не совсем правы аналитики-пессимисты, утверждающие, что Россия уже отстала *навсегда* от США, Японии и других передовых держав науки и «хай-тека»³, в этой сфере рассчитывать в обозримом будущем резонно лишь на средние позиции. Конечно же, и в технологиях, и в науке с образованием, и в промышленности с торговлей и финансами необходимо тянуться за передовыми в этих сферах державами⁴, но давнишние пустые мечты «догнать и перегнать» нужно все-таки оставить.

При всем этом есть одна правда в речах державных националистов, пусть наполненных обычно демагогией и грубой агрессивностью. Постимперский менталитет современного российского гражданина

«другой» цивилизации. При этом подавляющее большинство народа закабалилось еще больше. И было обречено на дальнейшее одичание. Другая точка зрения заключалась в том, что в развитии общества не существует ни нормы, ни прогресса. И коли стремиться некуда, никакая модернизация нашей стране не нужна вовсе. Дальнейшая дискуссия подтвердила: нерв нащупан верно. Одни печально констатировали: мы в дерьме, и модернизационные проекты нынешней власти из этой субстанции нас не извлекут. Да, радостно констатировали их оппоненты, это так. Но это дерьмо, только с точки зрения западных стандартов. Посему будем считать дерьмо шоколадом» [ЕЖ, 22.04.2010, <http://ej.ru/?a=note&id=10046>].

³ По данным Центра исследований и статистики науки (ЦИСН) только 5–6 % российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций. В конце 1980 годов таких предприятий было 60–70 %. Инновационная продукция в России сегодня не набирает и 1 %, этот же показатель в Финляндии – более 30 %, в Италии, Португалии, Испании – от 10 % до 20 %. Доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией уже в течение ряда лет не превышает 0,3–0,5 %. Для сравнения: доля США – 36 %, Японии – 30 %, Германии – 17 %, Китая – 6 %.

⁴ Особенно значим союз с Европой в области передовых технологий (см. об этом детальнее гл. 19).

крайне трудно и нехотя смиряется с любыми «средними» ролями России на мировой арене⁵. Следующие типы протестных реакций наиболее характерны:

а) апелляции к «великим победам прошлого», где главную роль играет, конечно, триумф 1945 г.;

б) повышенная агрессивность к внешним и особенно внутренним «врагам», никак не дающим России проявить свое величие;

в) отчужденность, цинизм, меркантильность и потребительство, что характерно для большей части бизнесменов и «офисного планктона»;

г) апатия, тоска, безнадежность, «выживание», соскальзывание к алкоголизму;

д) эмиграция или даже смена веры, идентичности, стремление быть причастным к «чужому величию».

В какой же сфере может вырасти столь необходимая надежда на национальное первенство, пусть не первенство, но высокий престиж⁶ в ряду с любимым и ненавидимым, всегда референтным для России Западом (Европой и США)?

Речь должна идти о *геокультурном и геоэкономическом престиже*. Какие именно символы в данной сфере появятся и станут мобилизующими – вопрос будущего. Важно, что в России есть добротный фундамент в

⁵ Это ярко проявляется в тяжелых переживаниях по поводу спортивных неудач. Вполне приличное 15-е место в командном зачете на Зимней Олимпиаде в Ванкувере 2010 г. было воспринято руководством и широкой публикой как страшный и позорный провал.

⁶ Согласно результатам опросов Левада-Центра в 2008 г., согласны ли с утверждением «Россия – великая страна, которую можно понять, лишь веря в ее великое предназначение», 35 %(!) ответили «определенно да», 47 %(!) – «скорее да», 8 % – «скорее нет», 1 % – «определенно нет», 9 % затруднились ответить [Общественное мнение 2008, с. 140].

этой сфере – долгие и славные традиции мировой значимости в науке, литературе, музыке, живописи, архитектуре, театре, кинематографе. Еще сохраняется немалый потенциал и в области технологий, в изобретении нового. Наконец, несмотря на всю деструктивную роль советского и постсоветского режима [Гудков 2004; Гудков, Дубин, Левинсон 2009], нужно признать, что лучшие граждане России, подвижники и бесребреники сохраняют немалый нравственный потенциал⁷.

Какие возможны формы интеграции всего этого богатства, пути преобразования в геокультурный престиж – вот царская задача для отечественных культурологов и социальных проектировщиков. Пока понятно только, что никак нельзя пройти мимо очевидной идеи – необходимости *обустройства, благоораживания-эстетизации и замирения-этизации (в социально-классовом и межэтническом плане) самого российского пространства*, столь обширного и столь издавна запущенного.

Иными словами, *необходимо расширение сферы национальной гордости, достоинства и государственной, гражданской ответственности*: в нее следует также включить области, которые в России до сих пор слабо развиты или вовсе провальны: дороги, транспорт и связь, доступное жилье, благоустройство окружения, инфраструктура, качество сервиса.

Каждая нация, благоустроившая свою территорию на зависть другим народам, уже только этим достойна всяческого почтения. Трудно не уважать страну с прекрасными дорогами, большими личными домами у большей части населения, множеством вы-

сококлассных университетов, библиотек и музеев, оберегаемыми природными парками, чистотой улиц, надежно защищаемым порядком и справедливым судом.

Для достижения всего этого благолепия нужно много разного, но три фактора универсальны: *величина капитала, качество институтов и качество людей*. Более того, в современном мире эти факторы как раз и становятся ключевыми критериями национального достоинства – вместо массивности царских гробниц, высоты шпилей и соборов, пышности нарядов придворных, количества дивизий, танков и боеголовок в прошлые эпохи.

Капитал – это не просто деньги, которые где-то далеко лежат «на черный день», а те деньги, которые работают, вкладываются в развитие, возвращаются и вновь вкладываются.

Государственные накопления всем хороши, но уж очень податливы к «пилингу» и «откатингу». Если бы это был частный бизнес и частный капитал, то операции такого рода для владельцев выглядели бы уже простым воровством, что пресекается быстро и жестко.

Зато частный капитал в России до сих пор беспомощен перед (псевдо)государственным «наездингом» – принуждением «делиться» со стороны начальников, чиновников и «силовиков». Вопросы стратегий накопления капитала будут рассмотрены далее и в главах, посвященных геоэкономике (гл. 18–19). Защита собственности, в том числе, важнейшей для развития собственности – частного капитала как наиболее эффективного источника инвестиций – это вопрос верховенства права и справедливых судов. Именно суды являются в современной России самыми важными институтами, требующими первоочередного

⁷ См., например, вдохновенную проповедь «политического идеализма» Сергеем Ковалевым [Ковалев 2010].

реформирования, особенно в части независимости от других властей, быстрого, надежного, честного и справедливого вершения правосудия, разрешения конфликтов (см. гл. 17, Приложение 1).

Вторая на очереди – местная исполнительная власть в отношении освобождения от коррупции, эффективности, отзывчивости к нуждам граждан, отказа от монополизма и защиты конкуренции в экономике, достижения финансовой самостоятельности.

Третье – соответствующие преобразования центральной власти в направлении подчиненности законам и судебным решениям, перехода от режима «вертикали власти» и «управления» местными администрациями в режим создания общих условий для местных стратегий развития.

Четвертое – реформирование профильных институтов (наука, образование, здравоохранение, экология, обеспечение порядка и безопасности и т. д.).

Каждой из этих тем может быть посвящено по большой книге или серии книг. Поэтому углубляться в эти вопросы не будем. Следует только заметить, что если деньги, богатство, накопления, капитал в России уже прочно ассоциируются со статусом, престижем, достоинством, то институты остаются в этом смысле «слепым пятном».

То же касается и человеческих качеств. В России критериями достоинства в данной сфере до сих пор служат толщина кошелька и приближенность к власти имущим. Высокая квалификация, большой личный вклад в реализацию социально значимых проектов, честность и неподкупность – все это представляется наивными реминисценциями из далекого прошлого.

Новая формула национального достоинства

Соберем зафиксированные ранее сферы наиболее перспективных общенациональных стратегий с точки зрения долгосрочного спроса.

Итак, что означает чувствовать себя достойно и жить в достойной стране? Это значит деятельно участвовать в общенациональном развитии по направлению к следующим целям и ориентирам.

Каждая семья имеет свое жилье, молодые семьи способны купить жилье в кредит; многие имеют собственные дома на собственной земле;

Все крупные и средние города связаны скоростными магистралями, а райцентры и поселки – асфальтовыми дорогами; есть повсеместный доступ к электросетям, газовым сетям и Интернету.

Россия – благоустроенная, безопасная страна, предоставляющая комфортные условия для всех гостей: туристов, учащихся, приезжающих по научному и культурному обмену, предпринимателей, инвесторов и т. д.

Вывоз сырья сокращается, с каждым годом растут мощности по его переработке на территории России.

Утечка мозгов резко сокращается или вовсе прекращается, поскольку в России созданы материальные и социальные условия для поддержки талантливых ученых и инженеров, растет экспорт и мировое признание продуктов их творчества.

Российские государственные институты, особенно, суды, местные и центральные власти в отношении честности, неподкупности, эффективности, вниманию к нуждам граждан не уступают по качеству европейским.

Российские граждане, по крайней мере подрастающие поколения, стремятся не только и не столько к обогащению, сколько к получению хорошего образования и квалификации, отличаются честностью и ответственностью, деятельной заботой об окружении.

Многим этот ряд покажется набором бесплодных мечтаний, но будет и немало других, которые обвинят его в приземленности, буржуазности, отсутствии духовного порыва, пренебрежении к святости и величю, «без которых Россия и мыслиться не может». Тут спорить не следует, нужно только договориться о том, что для восхождения к *горным высотам* требуется вначале подняться хотя бы на первую высоту в *обозримом дальнем пути*.

Однако даже эти «приземленные» задачи выглядят практически неосуществимыми в современной России. Ни созданием концепций, государственных программ, особых ведомств, ни выделением средств, ни пропагандой, ни принуждением делу не

поможешь; не помогала даже относительно дисциплинированная «командная экономика» советской эпохи, что уж говорить о гнилой и вороватой нынешней «вертикали власти». Но ничего не получится и «само собой», как о том мечтают те из либералов-западников, которые кивают на 300 лет полива и подстрижки английского газона. Нужен иной подход.

Литература

Гудков А. А. Негативная идентичность. Статья. – 1997–2002. – М., 2004.

Гудков А. А., Дубин Б. В., Левинсон А. Г. Фото-робот российского обывателя // Мир России. – 2009. – № 2. – С. 22–33.

Ковалев С. Политический идеализм и реальная политика: вызов XXI века // Ежедневный журнал. 3 марта 2010. Электронный ресурс: <http://ej.ru/?a=note&id=9918>.

Общественное мнение 2008. Ежегодник. – М.: Левада-Центр, 2008.